

Пятьсот плюс восемь тридцать семь. Очевидно, бесполезно.

Даже если добавить пятьдесят Сяо Хуанмао, этого всё равно не хватит.

Хотя клиника выглядела сочувствующей, Чжоу Ли понимал, что такой суммы определённо недостаточно.

Он вздохнул и разобрался со своими личными данными под симфонию кошек и собак. Зная, что искать родителей бесполезно, он нагло открыл групповой чат в WeChat под названием «Братья на всю жизнь» и приготовился начать сбор средств. Сейчас это был единственный вариант.

Всего в группе было восемь человек, все невероятно талантливые в прогулах и драках.

Семейные условия этих мелких хулиганов были примерно схожи. Две семьи даже жили на государственные пособия. Оригинальный владелец этого тела смог стать их боссом потому, что, во-первых, был жесток, а во-вторых, был самым богатым из них всех.

Чжоу Ли подумал о двух семьях на пособиях, и лицо снова стало горячим. С величайшей искренностью он написал:

«Ребята, не напрягайтесь, делайте, что можете. Если не хватит, придумаю другой способ».

Все хулиганы были в шоке.

Их Ин-гэ всегда ругал их, даже если они говорили что-то не так. С каких пор он начал вздыхать таким тихим голосом?

Нет, они не могут позволить Ин-гэ терпеть такую обиду!

Несколько из них поступили по-братски и скинулись честно.

Второй по богатству выложил на месте огромную сумму в двести юаней, остальные добавили по несколько десятков. Даже легендарно скупой Сяо Хуанмао добавил ещё десять. Вот так, восемь человек собрали больше тысячи юаней за раз.

Чжоу Ли был немного тронут. Впервые в жизни он ощутил реальный вес тысячи юаней. Написал в ответ:

«Спасибо. Когда начнётся учёба, верну всем в двойном размере».

Мелкая бандитская группировка, естественно, не хотела этого, и голосовые с текстовыми сообщениями быстро заполнили экран.

Всякие «такие мелочи не стоят внимания», «разве мы не братья», «между братьями не должно быть разговоров о деньгах»... Они, очевидно, были ещё подростками, но с полным набором нужных слов.

Чжоу Ли сперва было немного неловко, но потом поймал себя на улыбке. Уже собирался ответить парой слов, как услышал, что врач зовёт его, и бросился туда.

Рентген был готов и показал смещённую переднюю левую лапу и треснувшее ребро. Остальные травмы поверхностные. Выписали мазь и поставили капельницу.

Всё вместе вылилось в счёт на девятьсот юаней. Чжоу Ли заплатил деньги под мучительным взглядом Сяо Хуанмао. Принял пластиковый табурет, переданный медсестрой, поблагодарил и покорно остался дежурить у капельницы.

Видя, что он весьма вежлив, медсестра проигнорировала его рыжие волосы и спросила:

— Это твоя собака?

— Нет, я подобрал её у мусорных баков.

Медсестра возмутилась:

— Не могу поверить, что эти живодёры вообще считаются людьми!

— Они и не люди, — согласился Чжоу Ли. — Обидно, как можно поднять руку на такого милого щенка.

— Возмездие придёт рано или поздно!

— Верно.

Только вот почему это «возмездие» оставляет странный привкус во рту?

— Эх, хорошо, что он встретил вас двоих, — вздохнула медсестра.

— Не было другого выхода. В конце концов, я добрый человек, я никогда не хотел бы видеть страдания маленьких животных.

Сяо Хуанмао: ...

Алё? Ин-гэ, ты что, память потерял?

Чжоу Ли непринуждённо завёл разговор и начал консультироваться о тонкостях содержания собаки, слушая очень внимательно.

Сяо Хуанмао ничего не понимал, поэтому старательно стал невидимкой. Когда медсестра наконец ушла ухаживать за другими питомцами, он наконец спросил из любопытства:

— Ин-гэ, ты планируешь его растить?

— Временно.

Сяо Хуанмао осенило. Наверное, хочет вырастить, чтобы потом продать.

Он тут же забеспокоился, и скупость прорвалась наружу:

— Но это... Это же невыгодно. Тебе придётся ездить в клинику туда-сюда, покупать корм и делать прививки. Что, если поправится и подрастёт — такую большую собаку никто не захочет покупать. Деньги на ветер!

— Ты не понимаешь, — просветил его Чжоу Ли. — В этом мире есть вещи, которые нельзя измерить деньгами.

— А чем же?

— Глубокой любовью твоего гэ.

Сяо Хуанмао: ...

С Ин-гэ сегодня что-то не так?

— Не волнуйся, — спокойно сказал Чжоу Ли. — Твой гэ знает, что делает.

Это была не простая собака. Это был сам Повелитель Ада. Даже если придётся в убыток — его нужно хорошо вырастить.

Он погладил щенка по голове и, представляя себе сцену, в которой Повелитель Ада явно хочет его убить, но вынужден быть им выращен, нашёл горькое удовольствие. Чувствуя себя более

чем кисло, он безжалостно спросил:

— Что думаешь о кличке «Собачье Яйцо»?

Сяо Хуанмао фыркнул, но прежде чем успел ответить, хаски, лежавший на операционном столе, открыл глаза и уставился на них.

Чжоу Ли: ...

Прости, я был неправ.

Он поспешно исправил ситуацию, притворившись приятно удивлённым:

— О, наконец очнулся?

Хотел немного поболтать с Сяо Хуанмао, чтобы сменить тему, но тот рассмеялся и высказался:

— Проснулся как раз, когда ты это сказал — похоже, ему нравится это имя.

— ...Или он хочет укусить, но нет сил.

— Это же собака, просто продолжай так называть, привыкнет.

Нет уж, умру первым я.

Чжоу Ли посмотрел на своего дружка и хотел выгнать того, но недооценил силу денег — Сяо Хуанмао сам переменил точку зрения:

— Хотя... Имя — это важно, лучше оставить это покупателю. Давай не будем выбирать.

Чжоу Ли с уважением посмотрел на него, и уголок рта дёрнулся:

— Сходи налей воды, посмотри, не хочет ли он пить.

Сяо Хуанмао попросил у медсестры маленький бумажный стаканчик, наполнил у кулера и поставил перед хаски.

Цзи Шаоянь взглянул на них, затем склонил голову, чтобы попить воды.

Чжоу Ли про себя подумал: как и ожидалось.

Судя по описанию в романе, у Цзи Шаояня были очень слабые эмоции. Единственное, что могло вызвать в нём сильные чувства, — это его дед, который вырастил его с детства. К тому же он был невероятно способен притворяться. Даже если в душе хотел кого-то изрубить на куски, на лице всё равно сохранялось элегантно и мягкое выражение.

Будь на его месте кто-то другой — внезапно пасть с небес, будучи баловнем судьбы, до состояния зверя, затем быть пойманным и выставленным на продажу каким-то гангстером, затем избитым после провала попытки сбыта, затем очнуться и оказаться лицом к лицу с этим мелким хулиганом — абсолютно невозможно было бы оставаться таким спокойным. Нормальной реакцией было бы яростно броситься на обидчика и откусить кусок плоти.

Но Цзи Шаоянь сохранял спокойствие — почти пугающее.

Чжоу Ли даже почувствовал налёт изящества в медленном движении, с которым тот пил воду. Он снова потрогал голову собаки и обнаружил полное отсутствие реакции — ни отторжения, ни избегания. Как будто руки не существовало.

Что ж, иначе и быть не могло. Он молча убрал руку.

Но ничего. Он уже придумал способ переломить ситуацию, так что пока должен продержаться.

Цзи Шаоянь перестал пить после нескольких глотков.

Ему ударили по голове, и в ушах до сих пор звенело. Сейчас не было сил думать ни о чём ещё. Он понимал, что оставаться в ветклинике пока неопасно, поэтому беззаботно уснул.

Сяо Хуанмао пробыл в клинике ещё полчаса, после чего Чжоу Ли отослал его.

Летним днём хозяева этого здания наконец решили, что набедокурили достаточно, и уснули в своих клетках, растянувшись на спинах.

Врач зашёл в комнату в глубине клиники — вздремнуть. Медсестра надела наушники, достала планшет и села за стойку смотреть сериал. В клинике стало тихо.

Чжоу Ли наконец смог обратить внимание на свою новую оболочку.

Он открыл фронтальную камеру телефона и сделал снимок. Этот человек в целом соответствовал образу, который он себе представлял. Голова залита свежескрашенными рыжими волосами — цвет неприятный, хотя внешность в целом была не так уж плоха. Возможно, оригинальный владелец появлялся во многих сценах в начале сюжета, поэтому

автор наградила его вполне симпатичным лицом. Жаль, что характер был таким проблемным.

Чжоу Ли подумал о нынешней семейной обстановке оригинального владельца и нахмурился.

Мать оригинального владельца давно умерла, в семье остались двое: он сам и его отец, Цянь Дошу. Цянь Дошу не только любил выпить, но и имел склонность к домашнему насилию, что также было главной причиной психического расстройства оригинального владельца.

Чжоу Ли мысленно выругался. Одного Повелителя Ада достаточно, чтобы донимать, — связываться ещё и с алкоголиком и домашним тираном он не хотел.

Он выключил камеру и проверил приложения на телефоне.

Этот вымышленный мир отставал от его собственного на несколько лет. Мобильные платежи только набирали популярность, короткие видео ещё не появились, а мобильные игры развивались гораздо медленнее. На этом телефоне были только Fruit Ninja и Candy Crush, что вызывало у него ностальгию.

Просмотрев записи чатов в WeChat и QQ, он смог найти некоторые зацепки о социальных связях оригинального владельца, после чего заглушил телефон и начал играть в Fruit Ninja.

Игра оказалась затягивающей. Он незаметно увлёкся и не остановился, пока батарея полностью не села. Увидев, что в капельнице осталось совсем немного жидкости, покорно дождался окончания инфузии, после чего позвал медсестру, чтобы та вынула иглу.

— Капельницу лучше повторить ещё день, — сказала та. — Может, оставим иглу, и вы оставите его здесь на ночь?

— У меня не хватит денег, — ответил Чжоу Ли честно. — Я заберу его домой и пока присмотрю за ним.

Медсестра больше не стала уговаривать. Она сняла бинты и вынула иглу. Видя, как хаски закрыл глаза на протяжении всей процедуры, оставаясь настолько тихим, что это было почти странно, её лицо вдруг стало серьёзным. Возник страх, что у собаки аллергия на лекарства.

— Почему... почему он не просыпается? Может, у него травма головы?

Удивлённый Чжоу Ли подошёл:

— Правда? Давай посмотрю.

Он потыкал «дядюшку» и обнаружил, что тот притворяется мёртвым. Быстро оглядев комнату, с радостью заметил мягкий волан в шкафчике. Взял его, вернулся к столу и пощекотал перьями нос собаки.

— Апчхи!

Хаски внезапно чихнул — громко и неожиданно.

Чжоу Ли отложил волан в сторону:

— Думаю, с ним всё в порядке.

Медсестра: ...

Цзи Шаоянь: ...

Медсестра уставилась на него.

— Я как-то встречал раненую собаку, — начал Чжоу Ли.

— Её много лет мучил хозяин, и к моменту спасения она будто разучилась любить что-либо. Ей стало всё равно на весь мир.

— Правда? — медсестра слушала с сочувствием.

— Да, — сказал Чжоу Ли с болью в голосе. — У маленьких животных тоже есть чувства. Только посмотри на него — такой маленький, а терпит боль, которую никогда не должен был испытывать. Понятно, что он на время стал апатичным.

Медсестра посмотрела на слабого и несчастного хаски, вздохнула и погладила собаку по голове.

Цзи Шаоянь: ...

Чжоу Ли знал, когда остановиться. Он выразил намерение вернуть щенка в прекрасный мир с тёплым сердцем, попрощался с медсестрой и покинул клинику.

Он примерно мог догадаться о плане Цзи Шаояня.

Тот из разговора узнал, что хулиганы всё ещё хотят его продать, поэтому притворился

больным.

Это была психология проигравшего игрока: деньги уже потрачены, и чтобы избежать их потери, хулиган, скорее всего, продолжит лечение. По крайней мере, постарается продержаться в клинике ещё день. Лучше всего, если гангстер потратит ещё больше денег, возможно, тогда оставит его здесь и больше не будет заботиться.

Даже если гангстер не захочет лечить и снова начнёт издеваться, ему всё равно придётся покинуть клинику и найти безлюдное место — и в этом процессе может появиться шанс сбежать. А если шанса не будет, он же не идиот. Просто очнётся и не даст гангстеру издеваться над собой.

Конечно, Чжоу Ли лишь предполагал. Возможно, у этого господина был запланирован более зрелищный трюк.

Но что бы то ни было, сначала нужно удержать собаку рядом и произвести хорошее впечатление.

Цзи Шаояня крепко держали на руках. Слушая, как тот напевает песенку, он почувствовал, что настроение у этого парня особенно ровное, без намёка на злость.

Он предположил, что сбежать сейчас невозможно, поэтому открыл глаза и принялся запоминать маршрут, чтобы в итоге не оказаться в совершенно незнакомом месте.

Чжоу Ли обрадовался, увидев это:

— О, наконец очнулся?

Цзи Шаоянь поленился даже взглянуть на него.

Чжоу Ли нежно погладил его шерсть:

— Я знаю, ты винишь меня за то, что тебя ударили, но это был не я. Я — вторая личность этого тела, так что, строго говоря, именно моя личность тебя спасла.

Убийца становится благодетелем. Идеально.

Пока он здесь, Цзи Шаоянь, вероятно, не станет действовать против него. Если его душа исчезнет — к тому времени, когда Цзи Шаоянь придёт разбираться, это уже не будет иметь к нему отношения.

Он с ожиданием посмотрел на хаски у себя на руках, ожидая его реакции.

Цзи Шаоянь продолжал лежать неподвижно, даже не удостоив его взглядом. Полное равнодушие.

Чжоу Ли: ...

Ему всё равно, пожалуйста, вылечите его.

Он подумал про себя, что ситуация действительно сложная, и начал своё представление:

— Чтобы моя другая личность не вышла и снова не избивала тебя, я подожду, пока ты поправишься, а потом найду хорошего человека, который о тебе позаботится.

Помедлив, он понял, что не скрыл подспудного раздражённого настроения, и доброжелательно добавил:

— Можешь просто расслабиться, Собачье Яйцо.

Цзи Шаоянь: ...

Для вас старалась команда Webnovels.

У нас действуют такие правила: Нашли ошибку? Получите главу. Написали рецензию? Получите 50 глав (Только напишите нам в мессенджеры или на почту для получения)

<http://bllate.org/book/15791/1435357>